

«Братья Дюваль»: швейцарские ювелиры в России. Часть I. Бриллиантовый перстень Суворова|« Frères Duval » : les joailliers suisses en Russie. 1er partie. La bague en diamants de Souvorov.

Автор: Наталья Беглова, Женева - Санкт-Петербург, 13. 04. 2016.

Малая имперская корона

Предлагаем вашему вниманию первое из трех эссе о женевских мастерах золотых и серебряных дел, сделавших себе имя и состояние про Российском императорском дворе.

|

Voici le premier des trois essais sur les bijoutiers genevois qui se sont fait le nom et la fortune auprès la cour impériale russe.

В женевском парке Ариана, где располагается Дворец Наций, сохранились несколько вилл, построенных, как свидетельствуют таблички, семейством Дюваль в середине XIX века. Это вилла Ле Шен (Le Chêne), вилла Бланш (Blanche), оказавшаяся впоследствии на территории постоянного представительства Российской Федерации, и вилла Вье Буа (Le Vieux Bois), где сейчас находится школа гостиничного бизнеса, и вилла Ла Пелуз (La Pelouse). Выяснилось, что история этой династии швейцарских ювелиров самым тесным образом связана с Россией, ведь были они поставщиками российского императорского двора.

Казалось бы, Кальвин с его проповедью аскетизма и отказа от роскоши должен был нанести сокрушительный удар по ювелирным традициям. Во времена его сурового правления под запрет попали не только драгоценности - даже пуговицы на одежде рассматривались как украшения, и существовали строгие предписания относительно их формы и материала, используемого для их изготовления. Действительно, Кальвин регламентировал жизнь женевцев, но где регламент, там и точность, а где нужна точность, там не обойтись без часов. Часовых дел мастера были востребованы как никогда прежде. А часовое искусство и ювелирное всегда шли рука об руку. Для изготовления даже самых простых часов нужны навыки работы с металлом, поэтому в Женеве в неприкосновенности сохранились две гильдии: часовщиков и ювелиров. Приумножение традиций этих двух школ позволило Женеве по сей день оставаться лидером в этих областях.

Прежде чем перейти к рассказу о семействе Дювалей, напомним кратко о тех, кто проложил им дорогу. Первым в России прославил знания и умение швейцарских ювелиров Жерми Позье (Jérémie Pauzié), о котором Наша газета.ch уже [рассказывала](#). Уверены, читатели помнят, что

венцом творчества Позье стала корона, которую он создал для коронации императрицы Екатерины II в 1762 году. Правда, не так давно было доказано, что создана эта корона не одним Позье, а совместно с еще одним ювелиром – Экартом, также работавшим в те годы при дворе. Полагают, что эскиз короны создал Экарт, но именно Позье выполнил все основные ювелирные работы. Большая императорская корона служила для коронации всех российских императоров, включая и последнего – Николая II. Сегодня ее можно увидеть в Алмазном Фонде Московского Кремля.

Еще одним швейцарским ювелиром, который завоевал известность в русской столице и продолжил дело Позье, был Жан-Пьер Адор (Jean-Pierre Ador). Обучившись ювелирному искусству в Женеве, в 1764 году Адор, незадолго до этого приехавший в Петербург, открыл здесь галантерейную фабрику. Ее изделия славились отличным качеством и были востребованы даже при императорском дворе.

Вилла Пелуз (фото автора)

Императрица Екатерина II в Большой императорской короне. Художник Виргилиус Эриксен. 1766-1767

На фабрике изготавливали самые разнообразные вещи: фарфоровые сервизы, декоративные украшения, ордена, церковную утварь и многочисленные ювелирные украшения. Но настоящую славу Жан-Пьер Адору принесли изделия из эмали – в этой области он был непревзойденным мастером. Особенно ему удавались табакерки, тут ему не было равных. Подтверждение тому – хранящаяся в Эрмитаже так называемая Чесменская табакерка, подаренная в 1795 году Екатериной II главнокомандующему флотом Алексею Орлову по случаю победы русского флота над турецким в Чесменской бухте. На золотой табакерке изображен Царскосельский парк и Чесменская колонна. Препровождая золотую табакерку, императрица писала: «...Посылаю вам табакерку. Вся цена ее состоит в изображении того памятника, который славу вашу и знаменитыя отечеству заслуги ваши свидетельствует».

В Эрмитаже хранится еще одно произведение Жан-Пьера Адора, которое также было подарком, – роскошная золотая ваза. Военная тематика декора – знамена, ядра, шлемы, колчаны стрел – свидетельствует о том, что она предназначалась в подарок военачальнику. Как считают историки, на сей раз другому Орлову – фавориту Екатерины Григорию.

После этого вступления можно вернуться к главной теме нашего сегодняшнего рассказа – ювелирной династии Дювалей.

Дювали, как и многие другие французские протестанты, перебрались в Женеву в начале XIX

века из-за религиозных преследований. Один из представителей этого семейства, Луи-Давид Дюваль (Luis-David Duval), мастер золотых и серебряных дел, в 1753 году отправился искать счастья за границу. Сначала в Лондон, где его старший брат Франсуа-Жан был поставщиком ювелирных изделий двора короля Георга III. Но что-то там, видимо, не сложилось, и Луи-Давид перебрался в Санкт-Петербург. Довольно долгое время он тесно сотрудничал со своим соотечественником Жереми Позье, а после возвращения последнего в Женеву Дюваль стал крупнейшим ювелиром Петербурга, поставщиков Двора Его Императорского Величества.

Луи-Давид получил звание придворного ювелира еще при императоре Петре III, но расцвет его деятельности пришелся на период правления Екатерины II. В царствование этой императрицы русский двор обслуживали, главным образом, два швейцарских ювелира – Луи-Давид Дюваль и Жан-Пьера Адор, о котором речь шла выше. Кстати, они состояли в родстве: были женаты на сестрах Дюмон.

Луи-Давид Дюваль создал множество ювелирных изделий по заказу императрицы и ее приближенных. Одно из значительных произведений этого периода – золотой ковчег в виде Синайской горы, на которой установлена фигура Моисея, принимающего скрижали завета. Этот ковчег для Успенского собора в Кремле Дюваль выполнил по заказу князя Потемкина.

Из более поздних работ, прославивших его имя, известен свадебный головной убор для дочери Павла I. Об этом уникальном венце с восхищением говорил весь Петербург.

Павел I в короне, далматике и знаках Мальтийского ордена. Художник В. Л. Боровиковский

Дело Луи-Давида продолжили его сыновья, родившиеся в Санкт-Петербурге. Они создали

фирму «Братья Дюваль», которая процветала вплоть до середины XIX века. Первым семейное дело после отъезда на родину отца возглавил старший сын, Жакоб-Давид Дюваль (Jacob-David Duval). В России его имя переименовали, и он стал зваться Яков или, почтительно, Яков Давидович. При восшествии на престол Павла Петровича Жакоб-Давид получил звание придворного ювелира и чин шестого класса, что в табеле о рангах было равнозначно армейскому званию полковника или камергера. Двое сыновей Якова Дюваля были крестниками императрицы Марии Федоровны, жены Павла I, особенно благоволившей к ювелирному дому «Братья Дюваль».

До нас дошла история о бриллиантовом перстне, который Павел I пожелал подарить фельдмаршалу Суворову в надежде, что, растрогавшись, тот забудет годы немилости и ссылки. Павел потребовал немедленно доставить требуемую вещь и не желал слушать отговорки Якова Дюваля, уверявшего, что у него нет бриллианта подходящих размеров и качества.

Неисполнение воли императора грозило самыми печальными последствиями. Яков Дюваль привез во дворец требуемую драгоценность. Павел I вручил перстень Суворову, а тот отвез его в подарок своей дочери Наталье Зубовой (дочь Суворова была замужем за графом Зубовым). Как гласит легенда, фельдмаршал застал дочь обедающей и швырнул перстень ей в тарелку с супом. Спустя несколько дней Яков Дюваль явился к дочери Суворова и признался ей в обмане: дабы не гневить императора, он вставил в перстень первый попавшийся под руку камень, а не такой, какой требовался. Он уговорил Наталью подождать несколько месяцев, пока не будет доставлен отличный бриллиант из Голландии. Получив заказанный бриллиант, Яков Дюваль вставил его в перстень и вручил дочери Суворова.

Жакоб-Давид Дюваль. Художник Герхард Кюгельхен, 1799

Казалось бы, проще было ни в чем не признаваться. Вряд ли Наталье Зубовой пришло бы в голову проверять качество камня в драгоценности, полученной в дар от отца, которому ее вручил сам император! Признавшись же в обмане, Дюваль рисковал очень многим: где была гарантия, что она не расскажет о его визите отцу или мужу? А дальше история вполне могла дойти и до ушей Павла I. Но честное имя было для Дюваля превыше всего.

Александр I, так же, как и его жена Елизавета Алексеевна, полагались на мастерство швейцарских мастеров не меньше, чем предыдущие правители России. Первым заказом нового императора было изготовление короны для Елизаветы Алексеевны. Короны, создаваемые для совместной коронации супругов, издавна назывались на Руси «Малыми», судьба их была довольно печальна. Обычно после коронации их уничтожали, чтобы использовать камни для новых вещей. Но «Малая» корона Дюваля настолько понравилась Елизавете Алексеевне, что она решила считать ее за «Большую», то есть главную, а Якову Дювалю заказала еще одну «Малую», которую императрица надевала на официальных приемах.

Фирма «Братья Дюваль» процветала, но Яков мечтал о возвращении в Женеву. Отец, Луи-Давид Дюваль, завещал своим сыновьям непременно вернуться на Родину. Самому ему этого сделать не удалось, он умер в Санкт-Петербурге. А Яков Дюваль осуществил свою мечту и выполнил волю отца: в 1803 году он уехал в Женеву, передав дело в руки братьев.

В Женеве он купил у Пикте де Рошмона шато Картины в одноименной деревне, расположенной в тогдашнем пригороде Женевы.

От редакции: Продолжение рассказа об исторических связях швейцарских ювелиров с Россией вы прочтете ровно через неделю, в рубрике «Наши люди».

[«Портрет А. В. Суворова в мундире гвардейского Преображенского полка», И. Крейцингер, 1799 г.]

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
